

и научной деятельностью автора книги, его трагической биографией. В статье spravedливо подчеркнуты публицистическая направленность «Описания», глубокое сочувствие автора к задавленному нуждой якутскому народу. Отметим также, что в книгу помещена и автобиография И. А. Худякова, написанная им по требованию следственной комиссии.

Рецензируемая книга представляет интерес и для специалистов и для читателей интересующихся этнографией Якутии, и заслуживает высокой оценки.

И. С. Гурви

К. В. Вяткина. Очерки культуры и быта бурят. Л., 1969, 218 стр.

Рецензируемая книга принадлежит перу одного из известных советских этнографов — К. В. Вяткиной, знатоку быта и культуры бурятского и монгольского народов. Владея языком бурят и монголов, К. В. Вяткина хорошо знает их жизнь, обычаи, психологию. Она в полной мере знакома с обширной литературой о бурятах и монголах, а также с архивными источниками.

Монография К. В. Вяткиной «Очерки культуры и быта бурят» посвящена зарождению и развитию новых форм культуры и быта этого народа в эпоху построения социализма и развернутого строительства коммунизма. Она состоит из «Предисловия», 3-х глав и пяти основных очерков. «Послесловие» к работе написано редактором монографии, доктором исторических наук профессором Л. П. Потаповым. Правильно объективно оценить достижения бурят в области экономического и культурного развития за годы Советской власти можно только путем сравнения с их жизнью в 1917 г. Поэтому автор дает несколько очерков, кратко характеризующих происхождение бурят, их культуру и быт накануне Великой Октябрьской социалистической революции. В этих разделах К. В. Вяткина решает ряд важных проблем: этногенез бурятского народа, их социальный строй, общественно-политические отношения внутри бурятского общества.

Так, в очерке «Некоторые вопросы этногенеза бурят» автор, используя археологические и этнографические материалы, приходит к выводу, что этнический состав бурят не был однороден. В течение многих веков в основной компонент бурятского народа включались как поздние монгольские элементы, так и тюркские, тунгусские, возможно, также самодийские. В книге убедительно показано наличие общих элементов духовной и материальной культуры у бурят, западных монголов и южных алтайцев.

Большой интерес в очерке «Черты родовых отношений у бурят в дореволюционный период» представляет характеристика родовых традиций в семейно-брачных отношениях, сохранившихся до конца прошлого столетия. К ним относятся: экзогамия, калым, существенная роль сородичей в свадебных обрядах, пережитки материнского рода и др. Анализируя свадебные обряды, К. В. Вяткина приходит к выводу, что все формы вознаграждения за будущего ребенка со стороны отца у бурят и монголов, которые проявляются в калыме и подарках патрилинейной родни, отражают собой компенсацию не только за женщину, но и за ее потомство. Это, по существу, выкуп детей у рода матери, выкуп у тотема матери, что подтверждает такой обряд у бурят, как лейлангут и др. У монголов уплата калыма имела важное юридическое значение: без него родившиеся в браке дети считались незаконными и принадлежали только матери.

В очерке «Занятия и материальная культура бурят в XIX и начале XX в.» дается представление о жизни бурят в условиях кочевого и полукочевого образа жизни. В этом разделе приведены хорошие цветные снимки, характеризующие традиционную одежду бурят.

Вышеупомянутые «Очерки» представляют собой самостоятельное исследование. Редактор книги Л. П. Потапов в «Послесловии» отметил, что очерки по совокупности «представляют собой первую обобщенную этнографическую работу о бурятах, написанную с позиций советской исторической науки». К. В. Вяткина сумела глубоко осветить большинство затронутых вопросов благодаря использованию материалов, собранных лично с 1925 г. в разных районах Бурятии. Однако наиболее ценным и оригинальным вкладом в этнографию бурятского народа является исследование К. В. Вяткиной его жизни и быта в советское время.

Центральная тема в этой части работы — становление новых черт в жизни бурят. Советскому периоду посвящены два очерка: «Социалистическое строительство в Бурятской АССР» и «Хозяйство и культура бурятского колхозного крестьянства».

Рост промышленности на территории Бурятии, как показывает автор, способствовал появлению национальных рабочих кадров, развитию новых путей сообщения, возникновению новых городов и поселков, новых культурных центров, стимулировал развитие сельскохозяйственного производства. С переходом крестьян к оседлости, с укреплением колхозов, механизацией сельского хозяйства, с ростом производительности труда, возникла прочная база для сплочения бурятского сельского населения, а также сближения села с городом.

Экономическое развитие Бурятской АССР было тесно связано с развитием культуры бурятского народа. Автор подробно останавливается на этапах эволюции нацио-

нальной культуры, показывает процесс сближения культурной жизни бурят с культурами других народов СССР. Хорошо известно, что благодаря братскому сотрудничеству народов СССР, постоянному обмену материальными и духовными ценностями между советскими республиками постепенно развиваются общие коммунистические черты культуры, быта, морали, укрепляется дружба между народами, усиливается социальная однородность наций. В книге К. В. Вяткиной затронута также важная проблема некапиталистического пути развития ранее отсталых народов, основой хозяйства которых до недавнего времени было кочевое и полукочевое скотоводство. Материалы, приведенные в книге, на примере развития бурят подтверждают плодотворность ленинской национальной политики в СССР, положительный опыт Советского государства в решении проблемы кочевничества у такого немногочисленного народа, как буряты. В этом плане книга К. В. Вяткиной, в которой содержатся доказательства успеха исторического опыта Советского государства в решении проблемы кочевничества, заинтересует широкий круг специалистов, в том числе тех, кто занимается проблемой кочевничества в странах Среднего Востока и Северной Африки. Нужно отметить, что эта проблема имеет большое научное и политическое значение. Бывшие и современные исконные кочевники в настоящее время привлекают внимание ряда международных организаций.

Чрезвычайно интересно отражено в труде К. В. Вяткиной развитие старых прогрессивных традиций у бурят, борьба за сохранение у них древнего полезного наследства, в литературе, в языке и в искусстве. Наряду с ними существуют традиции, требующие преодоления; в первую очередь, это — пережитки шаманской древней религии, буддизма, а также патриархально-родового быта. Разумеется, чтобы правильно вести борьбу с наследием такого рода, нужно его хорошо понимать. Автору удалось удачно показать диалектику реальной жизни. Думаем, что книга К. В. Вяткиной принесет пользу практическим работникам в Бурятии: научит их уважению к хорошим традициям своего народа и вместе с тем поможет им находить пути к преодолению вредных традиций.

Одним словом, «Очерки» К. В. Вяткиной — ценная и в полном смысле этого слова актуальная работа.

В предисловии указано, что рецензируемая работа в основном посвящена исследованию культуры бурят в советский период. Однако этим проблемам посвящена лишь половина книги. Поэтому, конечно, многие вопросы, затронутые К. В. Вяткиной, нуждаются в более глубоком освещении. В одном исследовании невозможно исчерпывающее освещение затронутой темы. Естественно, что многие вопросы будут в дальнейшем разработаны в фундаментальных исследованиях бурятских ученых, посвященных современной социалистической культуре и быту, где будет шире привлечена отечественная и зарубежная литература о быте бурят на разных этапах исторического развития. В книге К. В. Вяткиной имеются и отдельные мелкие недочеты, которые не снижают ее общей положительной оценки. Она найдет широкий круг читателей не только среди специалистов-этнографов, археологов, но и среди студентов, учащихся и рядовых читателей, которые интересуются историей Советской Бурятии.

А. П. Окладников, Ч. М. Таксами

С. В. Иванов. Скульптура народов Севера Сибири XIX — первой половины XX в. М., 1970, 295 стр., 268 рис.

Книга представляет собой третью монографию в серии работ С. В. Иванова об изобразительном искусстве народов Сибири¹. В отличие от первых двух книг, в рецензируемом издании рассматривается скульптура только северной части Сибири. Скульптуре же Центральной и Южной Сибири автор, видимо, посвятит специальную работу.

Исследование построено на громадном материале коллекций музеев Ленинграда и Москвы, крупных и мелких музеев Сибири и Дальнего Востока (список музеев приложен к тексту). Учтены также предметы, хранящиеся в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Ленинград), в Институте народов Севера (Ленинград), в музейных фондах Всесоюзного комитета по делам искусств.

Книга состоит из четырех глав, введения и заключения. В первых трех главах дана характеристика скульптуры отдельных народностей, в четвертой рассматривается современная скульптура работы студентов северного факультета Ленинградского восточного института и Института народов Севера. Три основные главы написаны по одной схеме: 1) Скульптура бытового назначения; игрушка, 2) Скульптура религиозного назначения. Первая глава посвящена скульптуре обских ургов, вторая — скульп-

¹ С. В. Иванов, Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX века. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости, М.—Л., 1954; его же, Орнамент народов Сибири как исторический источник. М.—Л., 1963.